

ГЕЙНЦ ГУДЕРИАН

ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК ВЕРМАХТА
ОДИН ИЗ НАИБОЛЕЕ ВЫДАЮЩИХСЯ
ВОЕННЫХ СТРАТЕГОВ ВТОРОЙ МИРОВОЙ

ВНИМАНИЕ

ТАНКИ

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ
БРОНЕТАНКОВЫХ ВОЙСК
ВЕДУЩИХ МИРОВЫХ
ДЕРЖАВ

Гейнц Гудериан

**Внимание, танки! История
становления бронетанковых
войск ведущих мировых держав**

«Центрполиграф»

УДК 358.119.1
ББК 63.3(0)62

Гудериан Г.

Внимание, танки! История становления бронетанковых войск ведущих мировых держав / Г. Гудериан — «Центрполиграф»,

ISBN 978-5-9524-5909-0

Знаменитый генерал нацистской Германии Гейнц Гудериан рассказывает о возникновении танковых войск, вооружении и особенностях боевого применения этих машин, сложностях и ошибках в их использовании. Гудериан был провозвестником, теоретиком, организатором и практиком танкового дела в своей стране. По свидетельству военных теоретиков и политиков, эта книга — лучшее из всего того, что было написано немецкими генералами. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 358.119.1

ББК 63.3(0)62

ISBN 978-5-9524-5909-0

© Гудериан Г.
© Центрполиграф

Содержание

Предисловие	6
Введение	8
1914 г. Как началась позиционная война	10
1. Копья против пулеметов	10
2. Марш пехоты к жертвенному алтарю	16
3. Окопная война и колючая проволока	20
Ведение военных действий при помощи неадекватного вооружения	22
1. Артиллерийское сражение	22
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Гудериан Гейнц
Внимание, танки! История
становления бронетанковых
войск ведущих мировых держав

Москва
ЦЕНТРОЛИГРАФ

© Перевод, ЗАО «Центрполиграф», 2023

© Художественное оформление, «Центрполиграф», 2023

Предисловие

Если основные законы боя в целом одинаковы для всех родов войск, то их применение сильно зависит от имеющихся в наличии технических средств.

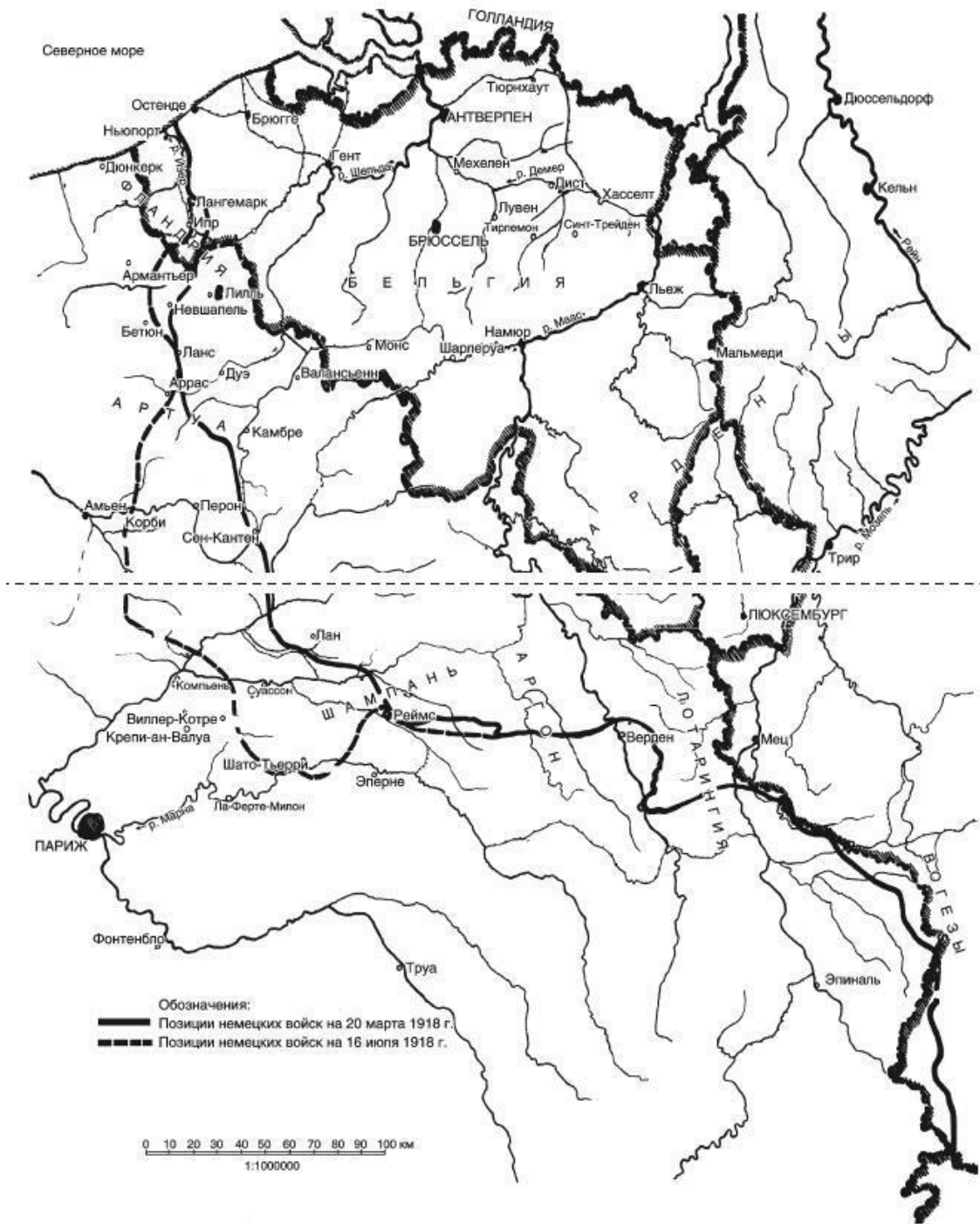
Даже теперь мнения касательно использования танков в военных операциях резко различаются. Это не должно удивлять, поскольку любую армию держит в своих тисках мощная, если не сказать беспредельная, сила инерции. Все без исключения уроки мировой войны показывают важность концентрации большой численности танков в решающей точке – практика, которая также соответствует принципу формирования главной оси приложения сил. Однако для многих наблюдателей военный опыт оказался недостаточно убедительным, и не в последнюю очередь потому, что за прошедшие годы имеющиеся средства обороны претерпели значительные количественные и качественные улучшения.

Ясно одно: разработка каждого технического боевого средства – включая танки – должна быть проведена с максимальным учетом заложенного в нем потенциала. Отсюда следует, что мы не должны ограничивать себя из почтения к традициям. Напротив, в отношении оружия, о котором здесь идет речь, мы должны взять первенство. Все, что мы вынесли из прошлого, необходимо развить, а если нужно, то и изменить, пользуясь открывающимися перед нами возможностями.

Исходя из этих соображений, я выражаю надежду, что настоящая книга будет способствовать разъяснению нашего мнения.

Генерал танковых войск Лутц

ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИЙ ТЕАТР ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Введение

Мы живем в мире, в котором повсюду слышно бряцание оружия. Человечество вооружается до зубов, и это пагубно для государства, которое не может или не хочет полагаться на собственную силу. Некоторые нации счастливо одарены милостью природы. Их границы крепки, поскольку они отделены горными цепями и широкими морскими просторами, дающими им полную или частичную защиту от неприятельского вторжения. Другие нации, напротив, находятся под угрозой изначальной опасности. Их жизненное пространство мало, оно определяется границами, которые по большей части открыты, и над ними постоянно нависает угроза, исходящая от многочисленных соседей, сочетающих неустойчивость темперамента с превосходством вооружения. Некоторые державы располагают значительными природными ресурсами и колониальными территориями, из чего следует высокая степень их независимости как в военное, так и в мирное время; другие, не менее жизнеспособные, а в действительности часто и превосходящие их по количеству населения, могут обладать весьма ограниченной сырьевой базой и иметь мало колоний, если таковые вообще есть. Вследствие этого они постоянно находятся под гнетом экономических проблем и не в состоянии выдержать длительную войну.

Закономерности исторического развития, а также недостаток проницательности у некоторых наций, привыкших верить в свое превосходство, создали условия для кризиса этих наций, которые оказались неспособны перенести долгий период военных действий со всеми сопутствующими им экономическими лишениями. Такие нации вынуждены искать средства, которые могут наилучшим образом разрешить вооруженный конфликт и привести к скорому и удовлетворительному исходу. И если нам придется посвятить себя этому поиску, так это потому, что мы слишком живо помним голод, который вызвала в центральных державах война, а затем блокада, безжалостно продолженная после дня перемирия.

Оставляя в стороне ошибки, совершенные политическими и военными руководителями, мы должны признать, что в 1914 году наступательная мощь нашей армии была недостаточна для того, чтобы привести к скорейшему заключению мира. Другими словами, наше вооружение, наша техника и наша организация не позволили нам противопоставить численному превосходству противника материальный эквивалент. Мы верили, что на нашей стороне превосходство моральное, и, возможно, в самом деле были правы. Но для того, чтобы одержать победу, такого превосходства мало. Безусловно, моральное и интеллектуальное состояние нации может иметь важное значение само по себе, но и к материальным аспектам нужно отнестись с надлежащим вниманием. Когда предполагается, что нации придется сражаться с превосходящими силами противника сразу на нескольких фронтах, ей нельзя пренебрегать ничем из того, что может способствовать улучшению ситуации.

Может показаться, что все это самоочевидно; однако военная литература изобилует утверждениями, свидетельствующими о том, сколь многие верят, что мы можем ввязаться в новую войну, имея такое же оружие, как и в 1914 году, или в лучшем случае такое, какое мы получили к 1918 году. Немало крупных специалистов полагают себя дальновидными новаторами, допуская, что новые виды вооружения, которые появились в конце войны, имеют ценность лишь в качестве вспомогательных при традиционной оружии. Это ограниченный и бесперспективный взгляд на вещи. По сути, эти люди не в силах освободиться от воспоминаний о позиционной войне, которую они упорно рассматривают как метод ведения боевых действий будущего; они не способны проявить решимость и сделать ставку на быструю победу. В особенности они слепы к перспективам, которые открывает перед ними широкое распространение двигателей внутреннего сгорания. «Любовь к покою, если не сказать – к бездействию, – вот что характеризует тех, кто протестует против революционных нововведений, требующих умственного напряжения, физических усилий и твердости характера». В результате мы сталкиваемся

с откровенными заявлениями: мол, моторизованные и механизированные виды вооружения не представляют собой ничего революционного или просто нового – и с расхолаживающими комментариями в духе того, что «единственный» их шанс на успех был использован в 1918 году, что время их ушло и что вполне можно довольствоваться сидением в обороне. Мы можем привести и другие утверждения, столь же самоуверенные и пессимистические. Но факты им противоречат. «Одно несомненно: замена мускульной энергии этими новыми машинами приведет к одному из наиболее мощных технических – а следовательно, и экономических – преобразований, которые когда-либо видел мир. Предел совершенствования еще очень далеко, и я верю, что мы находимся в самом начале» (речь Адольфа Гитлера на открытии автомобильной выставки в 1937 году).

Такие революционные экономические преобразования должны, как водится, привести к соответствующим изменениям в военной сфере; вопрос в том, чтобы удостовериться, что военное развитие не отстает от развития техники и экономики. А это возможно лишь тогда, когда мы от всей души приветствуем упомянутые изменения, а не лицемерно поддерживаем их только на словах. Такое искреннее признание является непременным условием содействия этим изменениям и требует, чтобы мы оценили фактический эффект оружия, применявшегося во время прошлой войны, начиная от тех вооружений и родов войск, которые главенствовали на поле битвы в 1914 году, и далее переходя к тем – большинством из них, к несчастью, владел противник, – с которыми нам пришлось иметь дело в 1918-м. Далее мы сделаем обзор развития, происходившего в других странах, в то время как сами мы страдали от ограничений, которые навязал нам версальский диктат; и наконец, мы воспользуемся результатами нашего исследования, чтобы сделать выводы на будущее.

История технического развития танков в этой книге подробно не излагается; этот вопрос потребовал бы детального и всестороннего освещения компетентными специалистами. Я касаюсь технической стороны этого нового вида вооружений лишь постольку, поскольку считаю это необходимым для объяснения хода военных действий. В этой книге я гораздо больше стремился описать развитие танковых войск с точки зрения солдат, которым приходилось иметь с ними дело; мой труд, следовательно, имеет отношение главным образом к тактике боя и развитию оперативных успехов. И если тактические уроки извлечены из событий, происходивших на Западном фронте в период между 1914-м и 1918 годами, то это потому, что именно на данном театре была достигнута главная победа всей войны, именно здесь наши сильнейшие противники и мы сами развернули наиболее мощные и наиболее современные боевые средства. Именно здесь это оружие впервые появилось на войне, и главным образом именно на него мы должны будем рассчитывать в будущем.

Полнота информации и надежность источников, имеющих отношение к этому оружию, увы, оставляют желать лучшего, и тем труднее составить о них беспристрастное мнение. Двадцать лет прошло с тех пор, как эти машины впервые вышли на сцену, и пора уже официальной историографии дать оценку их появлению. А до того, как это произойдет, нам придется иметь дело с неофициальными источниками, что сопряжено с трудностями, тем более что в этих источниках зияет множество пробелов.

Я поставил своей целью внушить как ветеранам, так и молодым солдатам, чтоб они задумались над этими вопросами, чтобы разобрались в них как можно глубже, а затем перешли к целенаправленным действиям; а еще я надеюсь, что мой труд даст возможность нашей здоровой молодежи мысленно представить образ наших танковых войск, а также научит их тому, как подчинить себе технические достижения настоящего времени и поставить их на службу Отечеству.

1914 г. Как началась позиционная война

1. Копья против пулеметов

Августовское солнце безжалостно жгло однообразную холмистую равнину, которая началась от северо-восточного берега Мёза вблизи Льежа и тянулась дальше на запад до самого Брюсселя. Между 5 и 8 августа 2-я и 4-я кавалерийские дивизии под командованием генерала фон дер Марвица форсировали Мёз под Льежем на границе Бельгии и Голландии и 10 августа вошли в соприкосновение с многочисленными силами противника, окопавшегося к востоку и юго-западу от Тирлемона. Немцы решили обойти противника с севера, и обе дивизии были временно выведены из боя и 11 августа отступили к востоку от Синт-Трейдена, где расположились на отдых. Эти первые несколько дней военной кампании потребовали чрезвычайного напряжения, и уже 6 августа немцы начали испытывать пугающую нехватку овса для лошадей. Своевременная разведка боем установила, что бельгийские войска отошли от Лина к Тирлемену и что бельгийская армия не собирается готовиться к бою на рубеже Лувен – Намюр. На противоположном берегу реки Гетты на рубеже Дист – Тирлемон – Жедуан были выявлены многочисленные войска и полевые укрепления.

От Тирлемона вниз по течению Гетты сама река образовывала препятствие при подходе справа, еще расширяясь за счет топких заливных лугов и бесчисленных дренажных канав; севернее Халена они впадали в Демер, текущий с востока через Хасселт. Ниже по течению от этого района ширина реки Демер достигала 10 метров, а глубина – 2 метров. Видимость была ограничена за счет деревьев и кустарников, растущих рядами, а многочисленные застроенные участки и поля разделялись изгородями из колючей проволоки. Севернее Демера начинался канал (опять же десятиметровой ширины и двухметровой глубины) и шел почти прямо на север от Хасселта до Тюрнхаута, откуда воды Большой и Малой Неты стекались к мощному укрепленному городу-порту Антверпен-на-Шельде.

В целом как сама местность, так и то, каким образом она была окультурена, создавали значительные трудности на пути кавалерии, передвигавшейся по дорогам; эти трудности стали поистине непреодолимыми, как только немцы попытались проехать верхом на лошадях по бездорожью.

12 августа генерал фон дер Марвиц сделал попытку обойти с фланга обороняемый участок реки Гетты, двигаясь к северу в направлении Диста. С этой целью он отправил 2-ю кавалерийскую дивизию маршем через Хасселт, а 4-ю кавалерийскую дивизию (усиленную 10-м егерским батальоном и ротой самокатчиков 7-го егерского батальона) – через Алкен и Стиворт на Хален, тогда как рекогносцировочные дозоры пересекли условный рубеж, идущий от Хехтеля до Тирлемона через Беринген и Дист. 10-я кавалерийская бригада 4-й кавалерийской дивизии осталась под Синт-Трейденом для защиты левого фланга, а дальше на юго-запад к Ландену был послан разведывательный эскадрон.

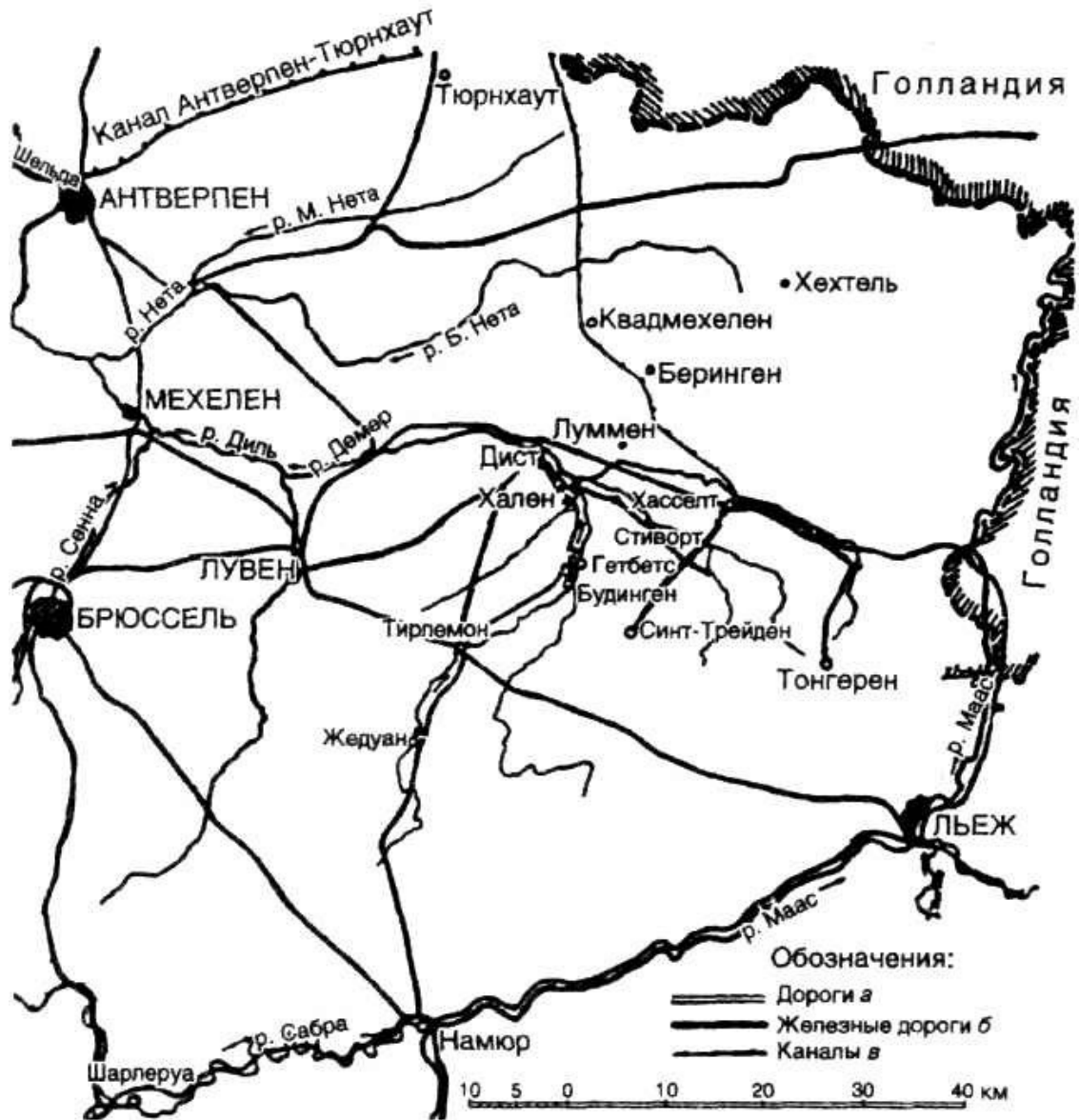

Схема 1. Бельгия

2-я кавалерийская дивизия захватила в Хасселте большое количество оружия и после некоторой задержки около полудня выступила маршем на Стиворт по дороге на Хален. 4-я кавалерийская дивизия уже прибыла в тот же пункт, а это означало, что обе дивизии теперь выстроились друг за другом на дороге, находящейся в опасной близости от линии фронта противника. Во время марша генерал фон дер Марвиц приказал 4-й кавалерийской дивизии расчистить переправу через Гетту близ Халена, тогда как 2-я кавалерийская дивизия должна была продвигаться к Херк-ла-Виллю и занять территорию на севере, в направлении Луммена. Разведка доложила, что переправу под Халеном удерживает противник, и генерал фон Гарнье поэтому вывел свою артиллерию на позицию западнее Херк-ла-Вилля, в то же время развернув приданный ему 9-й егерский батальон по обе стороны дороги на Хален, а перед 3-й кавалерийской бригадой он поставил задачу обойти противника с южного фланга. К 13.00 егеря захватили поврежденный мост через Гетту и с запада прорвались в Хален. Именно в этот момент открыла огонь вражеская артиллерия – она поджигала дома, из конца в конец простреливала деревенскую улицу, и немецкие войска понесли первые потери. Только теперь немцы обнаружили, что высоты западнее Халена были заняты противником.

Тем временем 3-я кавалерийская бригада (2-й кирасирский полк и 9-й уланский полк) при помощи своих передвижных понтонов навела переправу через Гетту около Донка, к югу от Халена, и переправлялась через реку. 17-я кавалерийская бригада (17-й и 18-й драгунские полки) подошла непосредственно к Халену с востока, а 4-й эскадрон 18-го полка в качестве рекогносцировочного был послан в направлении расположения вражеской пехоты, которая заняла позиции и вступила в бой на железной дороге, связывающей Хален и Дист, а также вражеской артиллерии, обнаруженной в Хотеме.

Наша собственная артиллерия, которая до сих пор оказывала эффективную поддержку наступлению на Хален, теперь должна была сменить позицию, чтобы сопровождать продвижение войск. Предполагаемое место размещения батарей сначала нужно было захватить, и эту задачу возложили на 17-й драгунский полк, который следовал непосредственно за 4-м (рекогносцировочным) эскадроном 18-го полка.

События следовали одно за другим быстро и неотвратимо. Четвертый эскадрон тотчас же выступил в западном направлении с целью провести рекогносцировку, как было приказано, и прошел через Хален, выстроившись в колонну по четыре. Вслед за ним в том же боевом порядке в поселок вошел 17-й драгунский полк, чтобы затем повернуть на дорогу, идущую на северо-запад по направлению к Дисту. Два его головных эскадрона и штаб так и двигались по дороге, сохраняя строй, в колонне по четыре, поскольку кустарники и изгороди препятствовали любому возможному перестроению. 3-й эскадрон запутался в колючей проволоке и застрял на труднопроходимой местности западнее дороги. Направление движения германской кавалерии выдали густые клубы пыли, и тогда бельгийские стрелковые цепи, пулеметчики и артиллерийские батареи открыли сосредоточенный огонь по эскадронам, пустившимся галопом от Халена в тесно сомкнутых колоннах. Результат был страшен. Впоследствии остатки германской кавалерии были собраны у западной окраины Халена или к югу от селения, а отдельные драгуны, потерявшие своих лошадей, продолжали сражаться бок о бок с егерями.

Тем временем наша артиллерия сумела занять позицию западнее Халена и открыла огонь по вражеским батареям в Хотеме. Немцы надеялись подавить огонь бельгийской артиллерии настолько, чтобы позволить 18-му драгунскому полку, в свою очередь, миновать Хален, а затем, выйдя на открытое пространство через проход, ведущий на юго-запад к Велпену, во весь опор атаковать высоты. Развертывание в боевой порядок из колонны по два должно было происходить под сплошным ружейным и пулеметным огнем. С развевающимися знаменами немцы бросились вперед, причем два эскадрона образовали первую линию атаки, а третий шел за ними слева вторым эшелонном, и тут же лавина всадников пронеслась через передовые линии вражеских стрелков. Однако затем атака захлебнулась, – на нее внезапно обрушился яростный заградительный огонь, вспыхнувший за полосой кустарников и колючей проволоки. Потери немцев были чрезвычайно высоки.

Пока разворачивались эти события, 3-я кавалерийская бригада также встретила свою судьбу. Бригада успешно завершила переправу через Гетту под Донком и сразу же получила приказ стремглав мчаться дальше и захватить вражескую артиллерию. Не теряя ни минуты, полк кирасир галопом понесся прямо к Велпену, развернув три эскадрона в цепь; эта атака также была отбита с тяжелыми потерями. Командир полка возобновил атаку, бросив в бой третий эскадрон, который пока оставался невредимым, а также остатки первых двух эскадронов. Все было тщетно; третья, и последняя попытка оказалась ничуть не более успешной.

Непосредственно справа от кирасир 9-й уланский полк в это время наступал в направлении Тюильри-Ферма, имея два эскадрона в первой линии и два во второй; после того как первая линия была смята, в атаку бросилась вторая, лишь для того, чтобы разделить участь первой. После провала кавалерийской атаки наступление в направлении Хотема продолжили егеря, которые с 14.00 получили поддержку стрелков из бригады лейб-гусар, спешившихся, чтобы вступить в бой. Немцы заняли Либрок на севере и Велпен на юге.

Однако факт остался фактом: впервые во время войны была предпринята попытка атаковать современные боевые средства при помощи холодного оружия, и эта попытка провалилась.

А что в это время делал противник?

10 августа в 5.00 бельгийская кавалерийская дивизия заняла позицию за Геттой между Будингеном и Дистом, имея целью удерживать этот сектор и посылать разведывательные отряды в направлении Тонгерена, Берингена и Квадмехелена. В поселках Будинген, Гетбетс и Хален были организованы оборонительные позиции, а все мосты через Гетту были разрушены, кроме двух – в Халене и Зелке, но и их тоже подготовили к взрыву. Кавалерийские разведывательные отряды противника были отбиты. Утром 12 августа противник обнаружил многочисленные силы германской кавалерии, которые маршем направлялись в Хасселт. Немедленно у высшего бельгийского командования затребовали подкрепления, вследствие чего кавалерийской дивизии передали 4-ю бригаду пехоты, которая вышла в направлении Кортнекена в 8.15 в день сражения; без остановки на отдых головные силы подкрепления в убийственную жару преодолели форсированным маршем 21 километр, и к 16.00 на место действия прибыли четыре измученных батальона пехоты и одна артиллерийская батарея. Из всех бельгийских подразделений эта батарея пришла первой, и после того, как ее установили в Локсбергене, она приняла участие в дуэли с немецкими батареями.

Бельгийские позиции в начале операции показаны на схеме 2. К 16.00 большая часть резервных пехотных частей была втянута в бой. После того как прибыла 4-я пехотная бригада, командир бельгийской дивизии генерал де Витт принял решение контратаковать Хален с обеих сторон Гетты. Наступление было остановлено у Велпена огнем немецких егерей, пулеметами, конницей лейб-гусар и артиллерией.

К 18.30 генерал фон дер Марвиц прервал операцию и собрал свои силы восточнее Гетты.

В атаке приняли участие четыре германских кавалерийских полка, и их потери составили 24 офицера, 468 рядовых и 843 лошади; общие потери бельгийцев составили 10 офицеров, 117 рядовых и 100 лошадей.

Почему эта операция при Халене достойна внимания? Смысл ее – во введении в бой значительных сил кавалерии (практически одновременно) против обороняющейся пехоты и артиллерии. По существу, тот же результат мы видели и в более масштабных наступлениях на других фронтах, когда войска шли в атаку прямо навстречу огню противника, подобно атаке баварской бригады улан под Лагардом 11 августа 1914 года или 13-го драгунского полка под Борзими 12 ноября. Это показывает, что выводы, касающиеся Халена, остаются справедливыми для многих других операций.

Согласно первоначальной задаче генерал фон дер Марвиц должен был продвинуться до линии Антверпен – Брюссель – Шарлеруа, чтобы втянуть в бой бельгийские, британские и французские силы, находившиеся в Бельгии. По прошествии времени возникает законный вопрос: почему фон дер Марвиц сразу, как только было установлено наличие бельгийцев за Геттой к югу от Диста, не попытался нанести удар севернее реки Демер? Если бы ему удалась попытка связать северное крыло бельгийской армии, он мог бы провести рекогносцировку по меньшей мере до линии Антверпен – Брюссель и действовать против флангов противника: либо произведя охват за рекой Демер совместно с частями 1-й армии, либо перекрыв переправы через Демер и Диль и тем сделав затруднительным для бельгийцев прорыв в направлении Антверпена. Еще один обоснованный вопрос: почему атака на Хален и Гетту, раз уж ее было решено предпринять, не проведена более широким фронтом, всеми кавалерийскими частями одновременно и хотя бы первоначально спешившись, чтобы захватить достаточно широкий плацдарм, раздробить сплоченность обороны и затем использовать скорость кавалерии, чтобы окончательно рассеять противника?

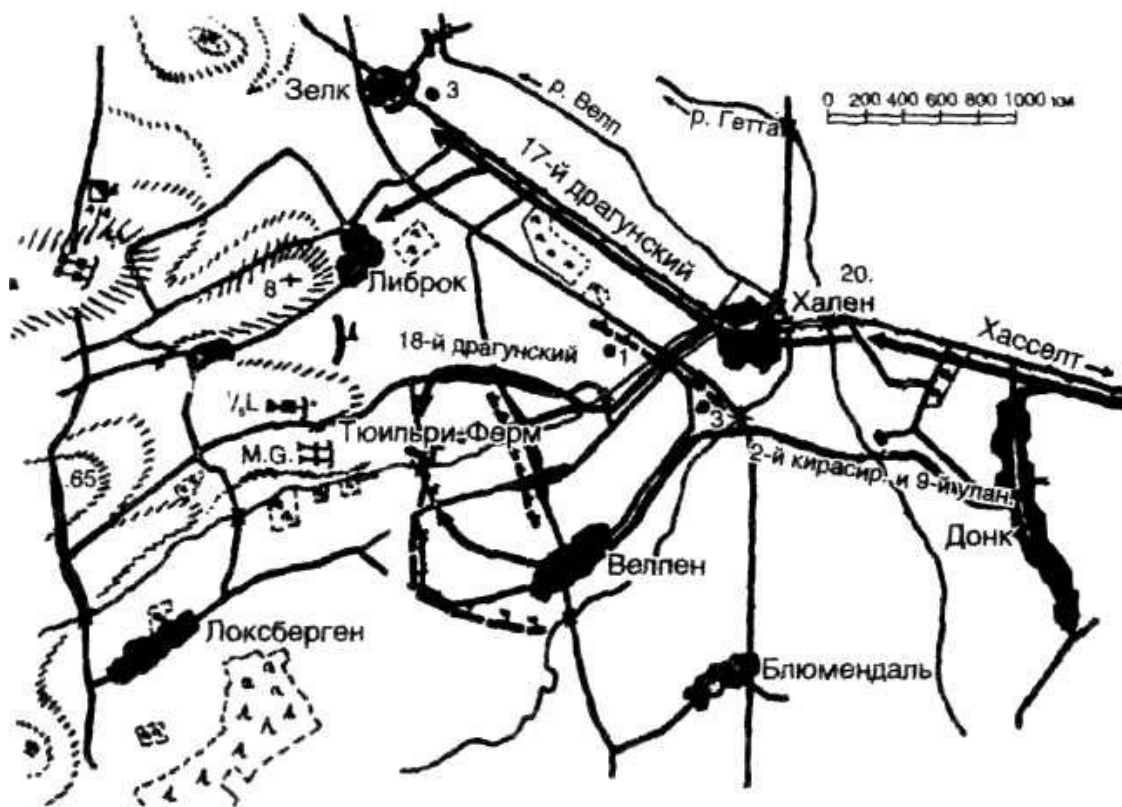

Схема 2. Операция под Хале ном, 12 августа 1914 г.

Мы найдем ответы на эти вопросы, когда выясним, согласно каким военным теориям кавалерия Германии – на самом деле и других стран тоже – обучалась, снаряжалась и готовилась к бою.

Эти теории получили наиболее ясное отражение в последнем предвоенном уставе. Устав датирован 1909 годом, и раздел по тактике открывается словами: «Атака в конном строю – основной способ ведения боя кавалерией». Игнорируя уроки полуторавековой истории военных действий, авторы устава неукоснительно следовали не только духу, но в значительной мере и букве боевой тактики фон Зейдлица (кавалерийского полковника Фридриха Великого) и свято верили, что могут отмахнуться от всех произошедших за это время изменений, диктуемых все более ускоряющимся ходом технического прогресса. Экипировка и вооружение выдавали страстную тоску по великим кавалерийским битвам прошлого, а при подготовке делался чрезмерный упор на совершенствование в верховой езде, упражнения в сомкнутом строю и конные атаки.

Мы только что увидели, чем аукнулась такая подготовка командиров и их частей в первых операциях войны. Мы назвали цену, которая была заплачена кровью. По всей вероятности, сообщения о том, что бельгийская кавалерия собирается разместиться в Халене, заставили немцев поверить, что противник в самом деле даст втянуть себя в сражение в конном строю; к тому же эти сообщения склонили немцев к недооценке стойкости и тактической эффективности бельгийской кавалерии в пешем сражении. В результате, естественно, последовал кровопролитный разгром, который подорвал доверие войск к своему командованию, тогда как их представление о силе противника сверх меры возросло.

Еще в 1909 году фон Шлиффен нарисовал картину современного поля боя, и сегодня точно так же, как и тогда, она соответствует действительности. «Всадников не будет видно. Кавалерия должна будет выполнять свои задачи, находясь вне пределов досягаемости пехоты

и артиллерии. Заряжающиеся с казенной части орудия и пулеметы без всякой жалости изгонят кавалеристов с поля боя».

Что же касается использования кавалерии для оперативной рекогносцировки, официальная летопись рейхсархива вынесла следующий вердикт: «Уже на начальном этапе войны, причем на всей территории военных действий, стало слишком очевидно, что в мирное время на стратегическую разведку, осуществляемую крупными кавалерийскими группами, возлагались совершенно чрезмерные надежды. Как правило, кавалерия при разведке боем может определить местоположение полосы боевого охранения противника, но она не способна прорваться сквозь нее и установить, что творится у противника в тылах» (Рейхсархив, I, 126). В 1914 году высшее командование переоценивало действенность оперативной разведки, производимой кавалерией, и при этом упускало из виду новые возможности разведки, предлагаемые авиацией, даже несмотря на то, что некоторые машины уже имели дальность полета более четырехсот километров. По этой причине только что созданные авиационные части были вверены штабам отдельных армий и корпусов, и, следовательно, высшее командование получало только обрывочные сведения о разворачивании частей противника (Рейхсархив, I, 127).

2. Марш пехоты к жертвенному алтарю

Самая лучшая в мире армия приливной волной хлынула через Мёз и разлилась по землям противника далеко на юг. Два месяца спустя, осенью 1914 года, когда наступила пора листопада, серый поток пошел на убыль: ошибки части высшего командования, многочисленные потери и проблемы организации тыла – все это соединилось вместе и привело к равновесию сил на всем громадном протяжении линии фронта от северной границы Франции в районе Лилля до гор Швейцарии. В этих обстоятельствах германское командование приняло решение нанести новый мощный удар свежими силами. Удар планировалось нанести в октябре силами крайнего правого крыла наших войск во Фландрии, и его целью было предотвратить безнадежный застой на фронте и получить шанс на победу, пока она еще не ускользнула из наших рук.

Сотни тысяч добровольцев стянулись под наши знамена во время мобилизации: тут были и юноши, исполненные энтузиазма, и зрелые мужчины, готовые на любую жертву, какая только могла от них потребоваться. Тотчас же после наскоро проведенного обучения, которое редко длилось более шести недель, их спешно отправляли на разные фронты в составе новосформированных корпусов и дивизий. Новая 4-я армия была составлена из XXII, XXIII, XXVI и XXVII резервных корпусов, к которым добавились III резервный корпус, 4-я дивизия (пополнение) из Антверпена, которая уже побывала в боях, и довольно мощное по меркам того времени тяжелое артиллерийское вооружение. 17 октября армия отошла от своего исходного рубежа, протянувшегося от Брюгге на восток до Куртре, и двинулась к рубежу реки Изер между Ньюпортом и Ипром. И еще никогда ни один германский солдат не шел в битву с таким пылким энтузиазмом, как шли эти ребята в составе своих молодых полков.

19 октября по всей ширине фронта армии было достигнуто соприкосновение с противником, и на следующий день начала разворачиваться битва во Фландрии, или первая битва при Ипре. Кроме 4-й армии, которая атаковала на своем участке северную часть дороги, связывающей Менен и Ипр, наступление было предпринято одновременно и соединениями, примыкающими с юга, а именно проверенными в боях правофланговыми корпусами 6-й армии (V, IV и I кавалерийские корпуса; XIX, XIII, VII и половина XIV корпуса при поддержке второго кавалерийского корпуса), которые имели задачу ударить на запад, прикрывая справа только что прибывшие корпуса 4-й армии и тем способствуя их продвижению.

Теперь обратимся к некоторым особенностям территории, предназначенной для атаки. Для начала проследим течение реки Изер, начиная от ее устья на побережье близ Ньюпорта и выше по течению через Диксмюд до Нордшота, и точно так же проследим канал Изер, идущий через Стинсраат, Безинг, Ипр и Холлебек до Коминса. По обе стороны реки Изер от Диксмюда до моря простираются польдеры – осушенные и возделанные равнины, часть которых лежит ниже уровня моря, – прорезанные бесчисленными рвами и каналами. Уровень воды, а при необходимости и морского прилива регулируются системой шлюзов, которых в окрестностях Ньюпорта сконцентрировано особенно много. К югу от Ипра возвышается гора Кеммель высотой 156 метров. От нее, постепенно понижаясь и сходя на нет, через Витчет, Холлебек, Гелувелт, Зоннебек и Вестросбек в направлении Диксмюда расходятся дугообразные гряды холмов. Эта особенность в остальном плоского ландшафта чрезвычайно важна для артиллерийского наблюдения, поскольку видимость везде ограничена из-за многочисленных фермерских построек, изгородей, зарослей и поселков. На такой местности руководство боем, особенно там, где действовали необученные войска, было сильно затруднено.

20 октября части свежих полков атаковали Диксмюд, Хаутхалст, Полькаппель, Пасшендель и Бекелар. Они понесли огромные потери, но добились вполне удовлетворительных успехов.

В ночь с 20 на 21 октября пришел приказ продолжать наступление через Изер. На пути войск находились селение Лангемарк и перекресток при Брудсенде. Германская артиллерия обстреляла их, предположительно уничтожив противника, после чего свежие полки возобновили атаку. По мере того как редели передовые атакующие линии, вперед, заполняя бреши, бросались резервы, но это приводило лишь к увеличению потерь. Офицеры лично приняли участие в сражении, но реки крови, проливаемой под огнем противника, от этого не иссякли; наконец, жертвам потеряли счет, и наступательный потенциал немцев иссяк. Новая попытка захватить Лангемарк была сделана 22-го числа. Она не только провалилась сама по себе, но еще и поставила немцев под удар контратаки, которая показала, что решимость противника отнюдь не сломлена. Тем временем упорное продвижение далее к северо-западу достигло восточной окраины Биксшота, тогда как на северном участке немцы прорвались до самых границ Диксмиода. Сражение 23 октября – притом что мы понесли ужасающие потери – не дало вообще никакого результата, и нашим войскам пришлось взяться за шанцевый инструмент и окопаться. «К вечеру 23 октября, после четырех дней сражения, первый стремительный натиск новых корпусов на канал Изер был остановлен» (Рейхсархив, V, 317).

Противник не отличался особой силой, и, тем не менее, нашей пехоте не хватило наступательной мощи, чтобы его одолеть, даже при достаточно серьезной поддержке нашей тяжелой артиллерии. Самое благородное самопожертвование, самый горячий энтузиазм и самые решительные приказы – все оказалось бесполезным. В наши дни принято утверждать, что было ошибкой избрать именно этот жизненно важный участок фронта для введения в бой вновь созданных и необстрелянных резервных корпусов, которые были обучены на скорую руку и которыми командовали старики. Те, кто приводит аргументы подобного рода, не в состоянии понять один факт: первая битва при Ипре показала, что пехоте недостает ударной мощи, чтобы одолеть противника, даже когда этот противник численно слабее. Я готов допустить, что войска, имеющие боевой опыт, могли достичь тех же результатов и с меньшими жертвами; но сомнительно, что их потери были бы существенно меньше, и еще более сомнительно, что они и впрямь одержали бы победу. Мы не должны забывать, что необстрелянные части были не единственными, кто участвовал в последнем крупном наступлении 1914 года в те пропитанные сыростью октябрьские дни. Справа от них воевал отборный III корпус, а слева сражались проверенные в битвах дивизии 6-й армии; их противники не были ни более сильными, ни более боеспособными, чем войска, противостоявшие наскоро подготовленным дивизиям, и, тем не менее, ни здесь, ни на других участках немцы не достигли особенных успехов. Положение обеих сторон показано на схеме 3.

Схема 3. Первое сражение при Ипре, 20 октября 1914 г.

Немецкая артиллерия истратила большую часть своего ограниченного боезапаса, и с 24 октября наступление выродилось в отдельные столкновения и, наконец, почти буквально захлебнулось в потоках воды. Дабы изгнать призрак мертвого застоя на Западном фронте, были

сделаны еще две попытки. В них участвовали отборные бригады и дивизии, которые с этой целью были временно отведены с линии фронта, и, тем не менее, обе попытки потеряли силу в ряде кровопролитных стычек.

С 30 октября по 3 ноября из XV, II баварского и половины XIII корпуса была сформирована штурмовая группа Фабека, и на участке фронта протяженностью 10 километров были брошены в атаку пять дивизий. Результаты принесли очередное горькое разочарование, и введение в бой последовательно 6-й баварской резервной дивизии, 3-й померанской дивизии и отдельных кавалерийских подразделений ничего коренным образом не улучшило.

Наконец, с 10 по 18 ноября Ипрский выступ атаковали дополнительные резервные части, имеющие боевой опыт. 9-я резервная дивизия вступила в бой на участке III резервного корпуса фронта 4-й армии; 4-я егерская дивизия и сводная гвардейская дивизия Винклера были направлены на соединение с 6-й армией, где их включили в штурмовую группу Линзингена наряду с XV корпусом, который уже вел сражение на дороге Менен – Ипр.

10 ноября несколько свежих дивизий захватили Диксмюд и добились некоторого прогресса у Драй-Грахта и Хетсаса; однако дальше к востоку III резервный корпус, в особенности его 9-я резервная дивизия, потерпел неудачу. Дивизию слишком поспешно бросили в бой, и она была изрядно потрепана. 11 ноября гвардейцы и 4-я дивизия пошли в наступление по обе стороны дороги Менен – Ипр, но добились лишь весьма скромных успехов; и здесь опять потери были велики. Немцы видели, что надежды на значительное продвижение в настоящее время нет, и командиры обеих армий потребовали прислать подкрепления, без которых были бы невозможны никакие дальнейшие атаки.

В результате высшее командование отдало распоряжение 7-й армии передать одну из ее пехотных дивизий 6-й армии. Точно так же 3-я армия выделила в распоряжение 42-й армии одну пехотную дивизию и в дополнение пехотную бригаду из армейского отряда генерала Штранца. Две дивизии подкрепления были представлены лишь своими пехотными частями, тогда как артиллерию в дело не пустили. На самом деле у нас было достаточно тяжелых орудий, но высшее командование сэкономило на боеприпасах. Другими словами, намеченное наступление было с самого начала лишено ударной мощи, а в той ситуации боеприпасы могли бы дать куда более значительное преимущество, чем толпы пехотинцев. В 4-й армии признали этот факт и попросту отказались от мысли о каких-либо дальнейших атаках; 6-я армия бросила в наступление штурмовую группу Линзингена, и были большие потери; после этого командование армией также приняло тягостное решение перейти к позиционной войне. «К 18 ноября от побережья до Дювре двадцати семи германским пехотным дивизиям и одной кавалерийской противостояли двадцать две пехотные и десять кавалерийских дивизий противника» (Рейхс-архив, VI, 25).

Между 10 и 18 ноября потери немцев на участке наступления достигли примерно 23 тысяч человек. За весь промежуток времени от середины октября до начала декабря потери 4-й армии составили 39 тысяч убитыми и ранеными и 13 тысяч пропавшими без вести; совокупный итог для двух армий – 80 тысяч человек. В общем и целом первая битва при Ипре обошлась Германии более чем в 100 тысяч солдат, включая цвет ее юношества и большую часть резервов командного состава. Потери противника составили: французов – 41 300, включая 9230 пропавших без вести; англичан – 54 тысячи, включая 17 тысяч пропавших без вести; бельгийцев – 15 тысяч человек.

3. Окопная война и колючая проволока

С середины ноября 1914 года прекратилась всякая активность на всем протяжении Западного фронта. Это состояние бездействия установилось поначалу в Вогезах (на северо-востоке Франции), но затем распространилось до самого побережья. Именно в прибрежном районе та наступательная сила, которая оставалась у обеих сторон от предыдущих сражений, в конце концов, была растрачена в октябре и ноябре.

Что произошло? С германской стороны сосредоточение наступательной мощи вылилось в непрерывное подтягивание пехотных подкреплений – сюда стекались только что сформированные корпуса 4-й армии, а также отдельные корпуса, дивизии и бригады с других участков фронта. Их обеспечили должным количеством артиллерийских орудий, но даже в самом начале боевых действий они располагали лишь ограниченными резервами боеприпасов. Таким образом, вся тяжесть наступления возлагалась на плечи немецкого пехотинца со штыком в руках. Противник, со своей стороны, не мог состязаться с немцами по количеству солдат, участвующих в сражении, и французы, англичане и бельгийцы вскоре были вынуждены перейти к обороне. Однако в оборонительном сражении пулеметы и артиллерия оказались способны отразить натиск войск превосходящей численности; в августе атаки немецких улан были рассеяны огнем современного оружия, и теперь, в октябре и ноябре, то же самое происходило со штыковыми атаками. Счастье еще, что противник тоже начал испытывать нехватку боеприпасов, иначе из-за диспропорции в численности, которую почувствовали в середине ноября, когда часть германских корпусов потребовалось снять и отправить на Восточный фронт, положение немцев сделалось бы еще более неблагоприятным, чем оно было на тот момент.

То, что обе стороны теряли цвет своей пехоты, что не хватало боеприпасов, что линия фронта застыла в неподвижности на обоих своих краях, у моря и в горах Швейцарии, – все это заставило обе армии взяться за лопаты и начать возводить полосу заграждений. Обе стороны лелеяли надежду, что зарождающаяся позиционная война окажется всего лишь временным состоянием. И ни одна сторона не нашла в себе мужества отступить, чтобы найти местность, более подходящую для длительной обороны, – они боялись, что уступка земли, за которую было пролито столько крови, могла быть воспринята как открытое признание поражения.

Поэтому линия фронта застыла там, где проходили последние бои, – а при таком ее положении неизбежно требовались тщательно продуманные инженерные работы и многочисленные гарнизоны, и войска втягивались в бесконечные стычки за клочки земли, имеющие лишь местное значение. Следующим шагом обеих воюющих сторон было развертывание оборонительных систем, в которые входили стационарные, прочно укрепленные окопы для войск передовой и их резервов, дополненные коммуникационными траншеями для передвижений смены и снабжения. Эти позиции были защищены заграждениями из колючей проволоки, плотность и глубина которых постоянно росла. Тыловыми позициями пока что не занимались. Артиллерия была размещена достаточно близко от передовой, чтоб накрыть огнем как пехоту противника, так и его артиллерию, – другими словами, была выдвинута довольно далеко вперед и не эшелонирована; начать с того, что для обеспечения охраны орудий не было принято специальных мер.

Затем соперничающие армии принялись совершенствовать свое вооружение и материальную часть. Особенно значительно возросла численность пулеметов – насыщение ими войск продолжалось до конца войны и сильно повысило статус пулемета; из вспомогательного вида вооружения пехоты пулемет превратился в ее основное оружие, а в дальнейшем стал главным оружием также и в авиации. Число артиллерийских орудий тоже возросло, и каждый расчет был укомплектован беспрецедентно большим количеством боеприпасов; каждый годный ствол был пущен в дело, включая многочисленные модели устаревшей конструкции. Повысилась значи-

мость саперных работ: уже вошли в употребление минометы и ручные гранаты, и бункеры, подрывные заряды, водные преграды и препятствия всех видов все больше и больше придавали позициям характер крепостных укреплений.

Время показало, что немцы более, нежели противник, пострадали оттого, что ухватились за позиции, навязанные необходимостью момента, не приняв во внимание, насколько эти позиции пригодны для долгосрочной обороны. И опять-таки обыкновение стягивать все силы к самой линии фронта добавляло много лишних трудностей. Это сокращало количество доступных резервов, это мешало их подготовке, это резко сокращало период их отдыха, и хуже всего – это уменьшало ударную силу, в которой отчаянно нуждались другие театры военных действий, где с помощью этих резервов можно было справиться гораздо быстрее. С нашей точки зрения, ситуация у наших противников улучшилась с пугающей быстротой после того, как союзники решили больше не направлять крупные силы на второстепенные театры (как они делали в Галлиполи) и вместо этого сосредоточить все наличные ресурсы войск, снаряжения и огневой мощи во Франции. Это, однако, не значит, что такое решение было обязательно лучшим. Обе стороны убеждали себя, что только путем введения в бой чрезвычайных ресурсов они могли достичь успеха в битве на Западном фронте, и каждая из них стремилась различными средствами добиться именно этого результата.

Ведение военных действий при помощи неадекватного вооружения

1. Артиллерийское сражение

В то время как в ноябре 1914 года немцы сделали упор на наступательные действия на Восточном фронте – к несчастью, было уже слишком поздно и решающий успех не мог быть достигнут, – французское высшее командование решило начать наступление зимой 1914/15 года, чтобы помешать Германии направлять на Восточный фронт дополнительные силы и одновременно использовать временную слабость противника на западе. Как сказано в боевом приказе генерала Жоффра по армии от 17 декабря 1914 года, решающая битва должна была вестись за то, «чтобы раз и навсегда освободить страну от иностранных захватчиков». Возможность разрушить уязвимые коммуникации немцев привела к выбору Шампани в качестве района наступления; дополнительные преимущества этому участку давали удобные коммуникации с французской стороны и несложный рельеф местности с точки зрения атакующих.

20 декабря, после четырех недель подготовки, три корпуса французской 4-й армии начали наступление. Позади трех корпусов первого эшелона оставался в резерве еще один корпус (I). На этом участке наступления превосходящие силы французов составляли 100 тысяч человек. В их распоряжении имелось 19 аэропланов, 780 артиллерийских орудий всех калибров (очень мощных по меркам того времени), причем были отменены обычные ограничения на расход боеприпасов. Вообще артиллерия должна была сыграть в подготовке и проведении атаки значительно большую роль, чем в предыдущих сражениях.

Подключив к этому впечатляющему скоплению еще и резервы, французы надеялись осуществить прорыв по обеим сторонам дороги Сюпп – Аттиньи. Однако, когда сражение действительно началось, французы попросту не сумели одновременно ввести в бой пехоту трех атакующих корпусов. Тогда сражение разбилось на отдельные стычки между различными корпусами и дивизиями. Эти бои продолжались до Нового года, поскольку артиллерия по большей части была неспособна разрушить заграждения перед германскими окопами или заставить замолчать германские пулеметы. Атаки пехоты, предпринимавшиеся после интенсивной артподготовки, перемежались днями, когда непрерывно действовала одна артиллерия; не прекращались подкопы и минирование, и вскоре потребовалось прислать подкрепление инженерным частям. Вдобавок немцы использовали каждую передышку в наступлении, чтобы ответить мощной контратакой и отбить обратно участки окопов, которые они потеряли.

На исходе года позади участка фронта французской 4-й армии был размещен в качестве армейского резерва готовый к бою новый (III) корпус, а прежний армейский резерв (I корпус) теперь был переведен на линию фронта наступления. Однако плохая погода и мощные контрудары немцев задерживали исполнение нового замысла. Наступление французской 4-й армии, похоже, разбилось на ряд более мелких боевых действий, в которых трудно было уловить хоть какую-то связь и которые перемежались паузами, ослаблявшими их наступательный порыв. Командующий армией прибегнул к помощи своей артиллерии, дабы «убедить противника, что наступление еще продолжается». Чтобы высвободить пехоту для наступательных действий, занять траншеи послали кавалеристов и в бой была введена артиллерия IV корпуса. 7 января немцы нанесли контрудар, за которым 8-го и 9-го числа последовали новые мощные атаки французов. Наконец очередная неудача 13 января убедила генерала де Лангля, командующего французской 4-й армией, прервать наступление.

Французы тогда мало чего добились, и в настоящее время они предпочитают обвинять в этом погоду. Здесь мы должны уточнить, что в те суровые зимние дни погода на обеих сторонах линии фронта была одинаково скверной. Возможно, более относится к делу то, что, несмотря на свое неизменное и значительное превосходство в пехоте, французы не сумели причинить достаточный ущерб германским укреплениям, подавить огонь германских пулеметов или парализовать германскую артиллерию.

А поскольку их артиллерия оказалась неспособна выполнить эти задачи, атаки французской пехоты, в свою очередь, оказались неэффективны, опять-таки несмотря на значительное численное преимущество. Провал был тем полнее, что французы пренебрегли возможностью предпринять одновременную атаку, объединенную одним направлением по всей ширине фронта армии, а вместо этого предпочли локальные нападения на отдельно выбранные участки германских позиций. Хотя французский командующий и засомневался в действенности такого способа ведения наступления, он не смог придумать ничего лучшего, как просто нагромоздить побольше *materiel*¹. Сам Жоффр придавал особое значение более длительной артиллерийской подготовке и использованию более крупных сил на более широком участке фронта. Он приказал наступление возобновить, артиллерийский обстрел продолжать, а также возвести вторую линию обороны как меру предосторожности против возможного прорыва противника.

Споры о том, как перейти в наступление из состояния позиционной войны, наконец склонили французское Верховное командование выступить в поддержку массированного введения пехоты в глубоко эшелонированном боевом порядке на относительно узком участке фронта, прикрытого подавляющим заградительным огнем артиллерии. Генерал де Лангль интерпретировал массированное введение пехоты как развертывание для каждого крупного удара «по крайней мере по батальону от каждой дивизии, поддержанных вспомогательными атаками с флангов, чтобы сковать противника на всем протяжении фронта.

Приготовления к новому наступлению охватывали период с 15 января по 15 февраля 1915 года, а его осуществление длилось с перерывами с 16 февраля по 16 марта. Его начали два корпуса первого эшелона, один из которых был усилен дополнительной дивизией, а второй – бригадой пехоты. Французы выставили 155 тысяч пехотинцев, 8 тысяч кавалерии и 819 пушек (включая 110 крупнокалиберных) против немцев, у которых, по французским данным, насчитывалось 81 тысяча пехоты, 3700 кавалерии и 470 пушек (включая 86 крупнокалиберных).

Несмотря на двукратное превосходство со стороны атакующих, первые дни наступления дали определенно скромные результаты. Уже к 17 февраля французам пришлось вывести из состава резерва IV корпус. 18-го числа вновь введенные французские войска попали под удар немецкой контратаки, которая вернула большую часть того, что было потеряно за предыдущие дни. 22 февраля, после очередного и по большому счету бесполезного сражения, генерал Жоффр писал главнокомандующему 4-й армией: «Будет нежелательным, если ваши наступательные действия создадут впечатление, что мы не способны прорвать вражескую оборону, не важно, насколько мощные средства мы используем, и это в то время, когда силы врага на Западном фронте сведены к минимуму». Он сопроводил эти слова приказом продолжать наступление как можно активнее. 23 февраля, после того как прибыло несколько пехотных подкреплений, атаки возобновились. Результаты были ничтожны.

С 25 февраля на передовой находились четыре французских корпуса, и один (XVI) в резерве. 27 февраля в процессе формирования штурмовой группы Гроссетти он также был отправлен вперед. А поскольку Жоффр придерживал остатки этого корпуса в ближнем резерве, он бросил одну из его бригад в наступление 7 марта, придав ей 11 отрядов полевой артиллерии и 15 тяжелых орудий. И вновь успехи оказались малозначительными.

¹ Материальная часть (*фр.*)

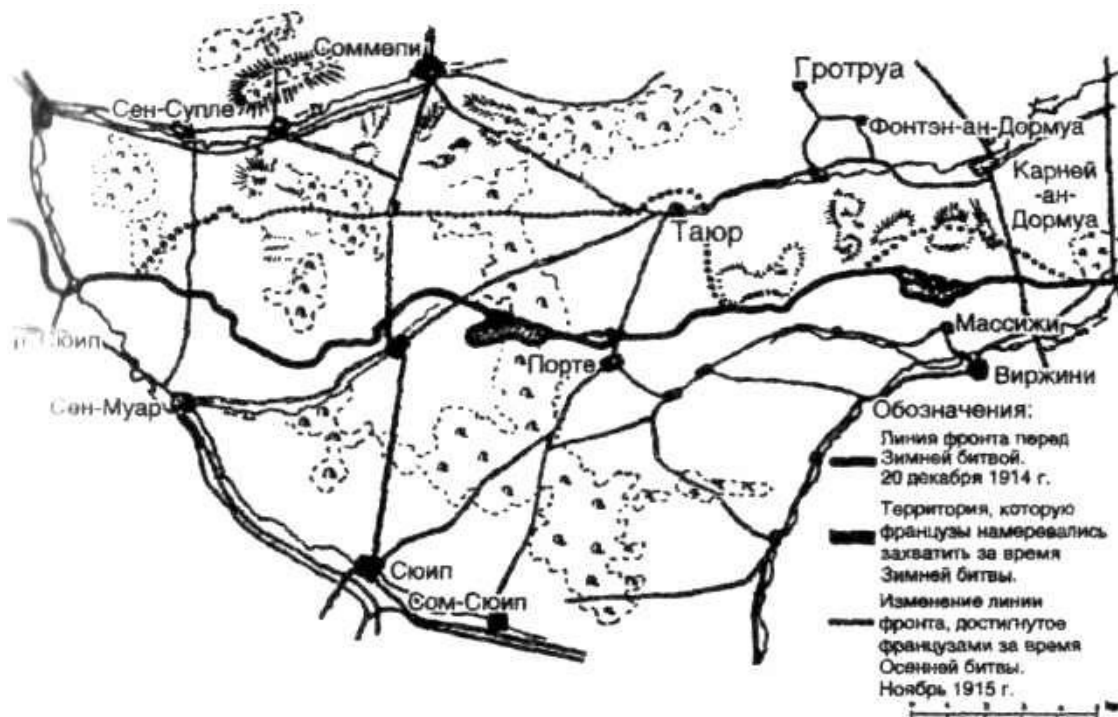

Схема 4. Шампань, 1914–1915 гг.

Теперь Жоффр решил сделать последнюю попытку и разгромить германский фронт, задействовав главные силы XVI корпуса. Отличительным признаком этого наступления было эшелонирование пехоты на значительную глубину, которое с самого начала сражения свидетельствовало о том, что французы намереваются избрать узкий сектор для своего вклинения; после короткого периода боев головные части прорыва должны были смениться, тогда как атака должна была вестись непрерывно на протяжении нескольких дней войсками тыловых подразделений. Подобное развертывание исключало любое отклонение, что позволило немцам сконцентрировать свои оборонительные ресурсы на узком участке прорыва.

Последний эпизод битвы в Шампани разыгрался в сражении, которое бушевало с 12 по 16 марта. Вновь введенные войска XVI корпуса добились не больших успехов, чем те, которые уже сражались много недель. Резервы постепенно таяли. Командир корпуса совершенно справедливо докладывал 14 марта: «Несмотря на потери, которые мы несем, наступление будет приносить неудовлетворительные результаты до тех пор, пока части прорыва остаются незащищенными против флангового огня противника, расположенного в непосредственной близости». Другими словами, наступлению не доставало широты, и ресурсы, которыми располагали наступающие, не были адекватны средствам защиты, имеющимся у обороняющихся. Генерал Гроссетти, в своем роде имевший репутацию забияки, предположил, что французы смогут исправить положение, предприняв три одновременные, но самостоятельные атаки против объектов, которые уже были ему назначены, и только потом использовать захваченный таким образом кусок территории как плацдарм для более мощного и более согласованного продвижения на север. Армейское командование одобрило этот план. Предполагалось привести его в действие 15 марта, но немцы перешли в контратаку первыми. 16 и 17 марта атаки французов вновь привели всего лишь к незначительным локальным успехам. Командующий армией запросил – и получил – разрешение прервать наступление. В общей сложности из состава 4-й армии были выведены в армейский резерв четыре с половиной корпуса и три кавалерийские дивизии. Через несколько дней сражение выродилось во все ту же позиционную войну. Генерал де Лангль тем не менее был убежден в своей правоте, утверждая, что «тридцать два дня наступательных дей-

ствий со стороны 4-й армии, а равно и достижение ощутимых успехов послужили укреплению боевого духа войск и повысили их уверенность в конечной победе».

Возможно, один из наиболее важных тактических уроков этой кампании заключается в том, что французы атаковали крепостные укрепления фактически неограниченной ширины и глубины. Наступающая пехота могла лишь медленно продвигаться вперед, что давало противнику возможность организовать новую оборонительную систему позади оставленных позиций. В результате наступающие были не в состоянии развить свои успехи и добиться прорыва.

Все, чего реально добились французы, – они захватили 2 тысячи пленных и некоторое количество боевой техники (но не артиллерию), а также окопы и позиции на участке, насчитывающем семь километров в ширину и самое большее полкилометра в глубину.

Французы потеряли общим числом 1646 офицеров и 91 786 рядовых против 1100 офицеров и 45 тысяч рядовых, составивших потери германской стороны. Немцы захватили около 2700 пленных. Немецкие позиции были оборудованы всего лишь несколькими блиндажами, им не доставало тактической глубины, однако благодаря храбрости солдат, эффективности пулеметов и артиллерии, а также неутомимой деятельности инженерных войск они выстояли, оставшись практически неповрежденными, против более чем двукратного превосходства в силах. И все это несмотря на огромное количество артиллерии и боеприпасов противника – грохочущий «ураганный огонь» отныне и до конца войны будет неумолчно сопровождать каждую битву.

О своей победе в зимнем сражении в Шампани – первой «артиллерийской битве» этой войны – объявили обе стороны. Более тщательное исследование показывает, что французы заплатили чрезмерную цену за незначительный территориальный выигрыш. Немцы имели скудные резервы и слабую артиллерию, с которыми им пришлось удерживать свои позиции, ставшие жизненно важными для поддержания стабильности всего Западного фронта. Тем не менее они великолепно справились с такой ответственной задачей, и мы должны отдать дань уважения 3-й армии.

Сражение продемонстрировало, что французы, при всей своей несомненной храбрости и при двойном превосходстве в численности и боеприпасах, оказались не в состоянии прорваться сквозь позиции, которые немцы, безусловно, обороняли с великим упорством, но которые сами по себе не были особенно укреплены. Причиной опять-таки послужило то, что защитники всегда имели время для блокирования участков наступления еще до того, как части прорыва, продвигаясь шаг за шагом, могли развить свои первоначальные успехи.

Впоследствии генералам следовало бы спросить себя: как могли они бросать в бой войска, когда у них не было ни единого обоснованного шанса на победу? Само собой разумеется, что для наступления требуется использовать все имеющиеся возможности: расширить фронт атаки, чтобы сковать одновременно как можно больше сил обороняющихся и ликвидировать локальное сопротивление на флангах; можно также сосредоточить большое количество орудий и боеприпасов в надежде полностью уничтожить обороняющихся и их заграждения и парализовать вражескую артиллерию.

Однако новые виды вооружения открывали совершенно новые и куда более действенные перспективы – ведь отравляющий газ, авиация и бронированные машины в то время были уже технически доступны. Создавалось впечатление, что Западный фронт, наиболее важный театр этой войны, осужден на полный застой, хотя могло оказаться, что и здесь возможно было добиться крупного успеха, если бы каким-то образом использовать новые изобретения: либо применить их сами по себе, либо, по крайней мере, в комплексе и в соединении с привычным вооружением – *en masse*²

² Массированно, в массе (фр.)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.